

Краткий анализ некоторых публикаций и интервью по поводу проекта текста т.н. «Договора между РФ и Республикой Абхазия о союзничестве и интеграции»

Сразу же после публикации текста проекта указанного «договора» началась острая дискуссия вокруг этой темы. Даже беглый обзор русскоязычных печатных изданий, в основном де-факто абхазского масс-медиа, говорит о том, что мнения касательного данного «документа» в сегодняшней Абхазии довольно-таки неоднозначны: от поддерживающих до нейтральных и просто негативных. Однако следует заметить, что даже явные сторонники указанного «договора» говорят о нем с определенными оговорками, ибо исходя из сути этого «документа», недвусмысленно направленного на юридически-правовую аннексию сепаратистской Абхазии (о чем мы подробно говорили в нашем предыдущем анализе), они боятся потерять лицо перед своей общественностью в смысле отхода от своих же т.н. национальных принципов независимости.

В данной плоскости парадоксально то, что даже те, кто согласны с «духом» вышеназванного «документа» часто противоречат не только с самим собой, но и между собой. Так, например, Дамения («директор центра стратегических исследований при президенте Абхазии») утверждает, что хотя «в этом проекте экономический блок фактически выпал», «...строить экономику Абхазии на одних российских финансовых вливаниях нельзя», и далее: «...наше общество должно стремиться к самодостаточности, а не к существованию на дотации другого государства». Дамении в корне противостоит другой глашатай и проводник «союзничества с Россией» г-н Кривенюк и ему подобные, которые говорят, что 5 млрд. российских рублей – это «цена договора о союзничестве и интеграции», которые, по его словам, будут получены из России и обеспечат социально-экономическую и политическую стабильность Абхазии. В этом контексте, самое интересное то, что оба этих «заклучений» далеки от реальности, ибо желаемое здесь выдается за действительное или возможное.

Во-первых, экономический аспект в тексте «договора» присутствует и в отличии от «самодостаточности» по Дамении в крайне опасной «рамочной» трактовке. Особенно, когда говорится о «формировании общего российско-абхазского экономического и таможенного пространства», где очевидно будут действовать квазирыночные российские нормы и стандарты, ибо говорить о каких-либо «абхазских экономических принципах» сегодня вообще не приходится и мировой экономике об этом ничего не известно. Международной статистике также ничего не известно о внешнеэкономической деятельности Абхазии, без чего невозможно элементарное функционирование какой-то ни было национальной экономики. Тем более, что в тексте «договора» прямо записано, что «Республика Абхазия ... реализует комплекс мер по приведению своего законодательства в области таможенного дела с ... законодательством РФ».

Во-вторых, сегодняшняя Абхазия фактически живет на российских дотациях, т.е. жестко привязана к российскому бюджету. Оформлением же указанного «документа» создается правовая основа для поэтапного и «плавного вливания» Абхазии в национальную экономику России, трансформируясь по сути в один из ее федеральных экономических субъектов.

В-третьих, 5 млрд. российских рублей, как рассуждают некоторые т.н. эксперты, - это сумма, которая спасет сегодняшнюю Абхазию от всех бед и потрясений. На самом деле, следуя их логике, фактически, – это т.н. цена, «по которой продается Абхазия и ее самобытность». Более того, принимая во внимание существующую практику российских дотаций на сепаратистскую Абхазию, есть большие сомнения, что указанная сумма пойдет на те нужды, на которые якобы выделяются, а не осядут в карманах чиновников де-факто правительства Абхазии или же откатам не пойдут в саму Россию, к тем же российским олигархам, занимающимися практически никем неконтролируемым бизнесом в данном регионе. И еще. Принимая во внимание стремительное падение курса рубля и его обесценение на фоне жестких экономических санкций против России и ускоренно-понижающей динамики цен на нефть, 5 млрд. российских рублей уже даже гипотетически не смогут удовлетворить те амбиции, которые ставят перед собой приверженцы «союзническо-интеграционных» связей с Россией.

Идем дальше и перейдем к обзору некоторых военно-политических рассуждений сторонников «союзничества и интеграции Абхазии с РФ». Именно Абхазии с РФ, а не наоборот, ибо исходя из сути текста «договора» именно Абхазия должна полностью адаптироваться к российским стандартам, действующими в основных сферах человеческой жизнедеятельности, что в конечном итоге, с учетом реального положения дел на данном этапе (нынешний тотальный контроль Кремля над де-факто властными структурами Абхазии), неминуемо приведет к ассимиляции абхазского этноса в российское общество и к фактической аннексии данного грузинского региона. В этом контексте, А. Кобахия реально не видит разницы между оккупацией и аннексией, когда говорит, что: «... после признания нашей страны РФ в 2008 году и подписания базового договора между нашими странами, Грузия истерила на весь мир, что оккупировала грузинские земли... Теперь..., что подписание нового договора приведет к аннексии Абхазии, что кроме улыбки ничего не вызывает». Ему в унисон вторит В. Шария, заявляя, что «комментарии на все это / **имеются в виду комментарии в грузинских СМИ по поводу «договора»** / в абхазском обществе были, в основном, ироническими и даже саркастическими».

Да, господа, вам вместо того, чтобы смеяться, следовало бы хорошенько задуматься. Ведь у вас из под носа уводятся то, что вы сами называете своим достижением и гордостью, хотя это ни одной демократической страной, тем более международными организациями, не признается, а именно: т.н. независимость и суверенитет. Для нас же самое печальное то, что в противовес гармонии принципов самоопределения абхазов и территориальной целостности Грузии, когда при соблюдении демократических ценностей, прав человека и других фундаментальных принципов

международного права самоопределение не угрожает территориальной целостности, оформлением вышеуказанного «договора» будет заложен пресловутый правовой статус процессу отмирания абхазской самобытности, вырождению абхазского этноса и аннексии этого прекрасного уголка грузинской земли.

Г-н Кобахия, оккупация Абхазии – это, когда формально, т.е. в юридически-правовом смысле не меняется территориальная принадлежность Абхазии, которая мировым сообществом в лице ООН и ОБСЕ рассматривается в пределах общепринятых границ Грузии. Аннексия же – это прямое присоединение одним государством определенной территории другого государства. И, если вы внимательно прочтете текст предлагаемого российской стороной «договора», именно такую правовую направленность имеет этот документ, подразумевая создание единого российско-абхазского пространства при фактическом руководстве России, хотя окромя его подписывающих практически никто этот «договор» признавать не собирается и не будет, по той простой причине, что Абхазия не является субъектом международного права.

Если судить по медиамониторингу и социальным сетям, Кобахия внес определенные корректировки в предлагаемый Россией текст т.н. договора о союзничестве и интеграции. Однако, эти поправки носят чисто косметический характер и не меняют смыслового содержания «документа». Вообще, больше смахивающий на правовое подчинение вассала патроном, возвращает нас в феодализм средневековья. Что самое интересное в тексте данного документа, и в то же время печальное – это то, что некоторые «стратеги» де-факто абхазских структур и институтов стремятся даже обосновать такое добровольное и неизбежное подчинение малых этносов большими народами (этнoсами). А как же по другому объяснить высказывания уже вышеупомянутого нами Дамения, когда он говорит, что «... фактически равными во всех областях мы /т.е. РФ и Абхазия/ не можем быть: Россия великая, огромная, а Абхазия маленькая, и это – ассиметричность не только с точки зрения территории и численности населения, но и на уровне ментальности». Это же чистой воды дискриминация и полное извращение понятия равноправия этносов, будь они большие или малые. Подобными заявлениями дается зеленый свет процессу «растворению» малочисленного абхазского этноса в огромном российском пространстве и обществе, реальным становится угроза «поглощения» маленького, но значимого абхазского пространства грузинской территории «великой и огромной Россией». ***Жаль, что такой риск в упор не видит или не хочет видеть Дамения, настойчиво продолжая стоять на «позиции», которую реально можно трактовать как «политику добровольного подчинения», «диктата большого над малым, сильного над слабым».*** Это, то что «лучше утонуть в океане, чем в море».

Интересно, действительно ли он так наивен, думая, что подобные высказывания пойдут на благо абхазской общности и социума. Ведь, такими «тезисами» полностью перечеркивается основное стремление абхазов, заключающееся в самоутверждении своего

этнoса в рамках реального бытия, а не быть каким-то исчезающим придатком какого бы то ни было «великого и огромного субъекта». В противовес всему этому, Вы даже намека на такую крайне опасную и вредную позицию не заметите, не увидите и не услышите как со стороны грузин и со стороны сегодняшней официальной грузинской политики.

Тот же Дамения и некто Шейнкман, а также большинство сторонников «союзнического и интеграционного договора с Россией», готовы идти на такие жертвы ради «обеспечения безопасности Абхазии». Но во-первых, что безопасить, если ты как бы добровольно теряешь свою идентичность и обезличиваешь свой этнос. А, во-вторых, делая упор на военно-политический аспект, текст рассматриваемого нами «договора», по сути, предполагает создание пресловутой российско-абхазской объединенной группировки войск, которая, в свою очередь, будет унифицирована с российскими военными стандартами, а также осуществлять охрану т.н. абхазской границы. Учитывая и другие «положения договора», это иными словами означает не что иное, как попытку расширения российских границ за счет искусственно-насильственного сужения общепризнанных грузинских границ и контроль российскими военными формированиями незаконно установленных новых границ, тем самым грубо нарушая один из основополагающих принципов международного права, а именно: нерушимость национальных границ суверенных государств.

В своих «умозаключениях» все вышеназванные «эксперты, видят важность наличия подобного документа, как «договор о сотрудничестве и интеграции с Россией» в том, что он якобы будет способствовать развитию т.н. независимости Абхазии, которая по словам Шария «за последние четверть века стала чем-то неотъемлемым от понятия «национальный проект»». Но, во-первых, если что-то развивать, это что-то надо сначала попросту иметь. А о какой независимости Абхазии, даже в зачаточном виде, можно говорить сегодня, когда благодаря правительству сегодняшней Абхазии, она полностью и тотально контролируется единственным субъектом – Россией. Другими словами, исключительная военно-политическая и социально-экономическая зависимость от одного государства, с одной стороны, и независимость такого подчиненного субъекта, с другой, - категории абсолютно несовместимые. И во вторых, создание общего пространства между ними с явным диктатом подчиняющего, когда не учитывается политико-экономическое, демографическое и языково-культурное развитие малочисленного подчиняемого, в нашем случае, абхазского этноса – это прямой путь к окончательной потере своей самобытности и идентичности, а значит к забвению такого этноса, о котором историки впоследствии, с сожалением, скажут, что он канул в лету.

В. Шария видит возможность и дееспособность т.н. абхазской независимости в манипуляции баланса интересов между Россией и мировым сообществом по данному вопросу. Его рассуждения сводятся к следующему: с одной стороны, «Россия – гарант независимости Абхазии», а, с другой стороны, Запад в своем противостоянии с Россией по

абхазскому вопросу – это гарант того, что Абхазия не является и не станет субъектом РФ. Однако, в этой извращенной схеме не учитываются два больших «но». Во-первых, в какой-то определенный момент, когда Россия в силу некоторых военно-политических и финансово-экономических показателей, а также недостаточной сплоченности и активности мирового сообщества, чувствует себя «великой державой», она, по большому счету, в своей политике касательно «ближнего зарубежья», вообще не принимает во внимание мнение «дальнего зарубежья». Яркие тому примеры – это явная оккупация абхазского региона и южно-осетинской/цхинвальской части грузинских территорий, а также совсем недавнее прямое присоединение Крыма к РФ. Оба этих акта прямо противоречат основополагающим международно-правовым принципам, тем самым делая еще более уязвимой и так уж хрупкую систему миропорядка. Поэтому, далеко небезосновательна мысль, что критикуемый нами «договор» - это часть кремлевского сценария по «поглощению» Абхазии, что на юридическом языке означает аннексию части грузинской территории. И, во-вторых, Запад и международные организации, в первую очередь, в лице таких, как ООН и ОБСЕ, твердо и неуклонно проводят политику непризнания независимости Абхазии, и, в связи с этим, демократическое мировое сообщество никак не укладывается в какую-то ни было схему, направленную на обеспечение «независимости Абхазии»

Далее сторонники рассматриваемого нами договора (например, политолог Захаров) уверены, что, жестко критикуя проект указанного «документа», грузинская сторона стремится «восстановить весь мир против России». Однако следует отметить, что никого настраивать и не надо, ибо все демократическое цивилизованное сообщество и так не приемлет политику России в отношении ближнего зарубежья. Более того, недостаточная активность мирового сообщества по вопросу решения абхазского и цхинвальского конфликтов, привела на данном этапе к «прямому присоединению» Крыма к России.

И последнее. Многие «абхазские эксперты», а также их некоторые «российские коллеги» в штыки восприняли настроения в Грузии в ответ на представленный Кремлем т.н. «Договор о сотрудничестве и интеграции» официальный Тбилиси предпримет «агрессивные внешнеполитические шаги». «Уважаемые», а что вы предлагаете? Сидеть спокойно и наблюдать за тем, как аннексируют твои исконные земли? Что сказать более 300 тысяч беженцам из Абхазии, где в 1992-93 гг. в соответствии с резолюциями ОБСЕ (которые, кстати, были поддержаны и Россией) произошла этническая чистка грузин? Что Вы, беженцы, уже туда никогда не вернетесь, ибо такова воля «союзнического договора». Вообще-то, интересно было бы, что на это ответила бы политическая элита России, гипотетически съэкстрапализовав грузинскую ситуацию вокруг абхазского вопроса на российскую? Уверен, что позиция была бы жестко агрессивной не только во внешнеполитическом смысле, но и в военном.

Мы же предлагаем исключительно мирный путь развития, и говоря об «агрессивных внешнеполитических шагах» имеется в виду проактивная дипломатия на международной арене. И почему-то наши оппоненты только выхватывают слово «агрессия» из контекста, при этом напрочь забывая и не упоминая грузинскую позицию – разрешить конфликты на своей территории только мирными, т.н. мягкими средствами, руководствуясь политикой, направленной на примирение и восстановления доверия между абхазами и грузинами. ***Наша первостепенная задача состоит в следующем: совместно с цивилизованным мировым сообществом убедить абхазов, что только через единую и неделимую Грузию в рамках широкой автономии они в полной мере смогут проявить и реализовать свою идентичность и самобытность. Только таким путем они смогут самоутвердиться в реальном мире, ибо посредством Грузии они получают прекрасную возможность кооперировать с передовыми экономиками и технологиями, отпадет нужда быть полностью зависимым от одного очень нестабильного во всех планах субъекта и находится на его финансово-бюджетном иждивении. Абхазам будет предложено интенсивное сотрудничество с международными структурами, которые вплотную занимаются вопросами демографии, образования, культуры, спорта, здравоохранения. Это все те направления, которые необходимы для полноценного существования и самостоятельного функционирования любой этнической группы. Именно благодаря провозглашенной мирной политике официального Тбилиси по отношению к абхамам, все эти преимущества и большие возможности получит наша неотъемлемая и родственная Абхазия***